

На правах рукописи

ПОЛИКАРПОВ Борис Артурович

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГОЛОВНОМУ ПРЕСЛЕДОВАНИЮ
В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ
СРЕДСТВА ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Специальность 12.00.12 – криминалистика; судебно-экспертная
деятельность; оперативно-розыскная деятельность

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Краснодар – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Бурятский государственный университет» на кафедре уголовного процесса и криминалистики

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Гармаев Юрий Петрович

Официальные оппоненты **Комиссаров Владимир Иванович**
доктор юридических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник научного отдела ФКОУ ВО «Московский пограничный институт Федеральной службы безопасности Российской Федерации»

Журавлев Сергей Юрьевич
кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры криминалистики
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация **ФГКОУ ВО «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»**

Защита состоится «26» января 2017 года в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 220.038.11 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» по адресу: 350044, г. Краснодар ул. Калинина, 13, главный корпус университета, ауд. 215.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», с электронной версией автореферата – на сайте www.kubsau.ru

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

А. В. Шульга

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Ежегодно в России совершаются сотни тысяч преступлений, при этом средний показатель раскрываемости составляет примерно 50%. По данным Генеральной прокуратуры РФ и МВД России, ежегодно регистрируется в среднем около 2,2 млн преступлений (в 2013 г. – 2206,2 тыс. (-4,2%), 2014 г. – 2166,6 тыс. (-1,8%), 2015 г. – 2352,1 тыс. (+9%)). При этом раскрыто около половины совершенных преступлений (в 2013 г. – 1238,2 тыс., или 56,1%, всех зарегистрированных преступлений, 2014 г. – 1176,4 тыс., или 54,2%, 2015 г. – 1238,7 тыс., или 52,6%). В ходе раскрытия указанных преступлений выявлено около 1000 тыс. лиц, совершивших преступления (в 2013 г. – 1012,5 тыс., 2014 г. – 1000,1 тыс., 2015 г. – 1063,03 тыс.)¹.

Примерно 270 тыс. лицам, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений, ежегодно избирается мера пресечения в виде заключения под стражу (в 2013 г. – 264,1 тыс., 2014 г. – 269,8 тыс., 2015 г. – 270,8 тыс.)². Таким образом, около 25% подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений помещается в следственные изоляторы (далее – СИЗО).

Как правило, после совершения преступления виновный в своем стремлении избежать наказания осуществляет различные действия (бездействие), направленные на уклонение от уголовной ответственности. В ряде случаев такая деятельность носит незаконный характер, в других, наоборот, реализуется предусмотренными законом способами в целях защиты прав и законных интересов подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Однако в любом случае противодействие уголовному преследованию создает либо препятствия для реализации прокурором, следователем, дознавателем, оперативными сотрудниками органов дознания своих должностных полномочий по решению стоящих перед ними задач, либо дает возможность принять меры по защите прав граждан. Незаконное противодействие уголовному преследованию в местах содержания под стражей во многом затрудняет борьбу с преступностью, что обусловлено, как минимум, следующими факторами:

---

¹ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru>. Загл. с экрана (дата обращения: 10.06.2016); Состояние преступности в РФ в 2013, 2014, 2015 гг. // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. – URL: <http://mvd.ru/folder/101762>. Загл. с экрана (дата обращения: 12.06.2016).

² Статистические данные получены из обзора по итогам деятельности следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы России за 2013, 2014, 2015 гг. // Отделение специального учета УФСИН России по Республике Бурятия.

1. Значительная часть подозреваемых и обвиняемых, которым избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, преследуется за совершение тяжких и особо тяжких преступлений. Так, в 2015 г. выявлено 232,2 тыс. лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления (в 2014 г. – 234 тыс., 2013 г. – 234,1 тыс.)³. Криминологический анализ преступности в РФ показал, что почти половина преступлений в 2015 г. приходится на лиц, ранее совершавших преступления, – 688,8 тыс. (2014 г. – 632,2 тыс., 2013 г. – 613,7 тыс.). Таким образом, удельный вес противоправных деяний, осуществленных лицами, имеющими криминальный опыт, составляет около 54% всех расследованных преступлений⁴. Вполне естественно, что данные лица часто продумывают способы оказания противодействия уголовному преследованию еще до совершения преступления.

2. Лица, впервые привлекаемые к уголовной ответственности, находясь в СИЗО, подвергаются воздействию вышеуказанных лиц и впоследствии также реализовывают акты противодействия. В результате они накапливают криминальный опыт и непрерывно совершенствуют навыки в ходе общения с представителями преступной среды.

Криминальная субкультура оказывает значительное влияние на подозреваемых и обвиняемых, содержащихся под стражей. Поддерживаемая организованными преступными формированиями под руководством так называемых лидеров и авторитетов, она идеологически детерминирует противодействие уголовному преследованию в СИЗО.

Для организованного противодействия уголовному преследованию криминальными структурами могут выделяться значительные денежные средства, направленные на подкуп участников уголовного судопроизводства, иных лиц, а также установление коррумпированных связей, способствующих не только реализации актов незаконного противодействия в СИЗО, но и иной противоправной и общественно опасной деятельности.

Указанные обстоятельства определяют значение и актуальность проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию в СИЗО.

Степень разработанности проблемы. Анализ научной литературы показал, что к настоящему моменту комплексного исследования особенностей преодоления противодействия уголовному преследованию в СИЗО посредством использования криминалистических средств и методов не проводилось. Представителями разных наук были изучены только отдельные аспекты данной проблематики.

---

³ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru>. Загл. с экрана (дата обращения: 10.06.2016).

⁴ Состояние преступности в РФ за 2013, 2014, 2015 гг. // Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://crimestat.ru/analytics>. Загл. с экрана (дата обращения: 10.06.2016).

Общим вопросам преодоления противодействия уголовному преследованию посвятили свои работы такие ученые-криминалисты, как Т. В. Аверьянова, Э. У. Бабаева, О. Я. Баев, Р. С. Белкин, А. Ф. Волынский, Ю. П. Гармаев, А. Ю. Головин, С. Ю. Журавлев, В. Н. Карагодин, А. М. Кустов, В. П. Лавров, А. Ф. Лубин, И. М. Лузгин, Г. М. Меретуков, А. Р. Ратинов, И. В. Тишутина, В. В. Трухачев, Н. П. Яблоков и др.

Указанной тематике посвящены докторские и кандидатские диссертации следующих ученых: С. Ю. Журавлев (1992), В. Н. Карагодин (1992), И. А. Бобраков (1997), Л. В. Лившиц (1998), О. Л. Стулин (1999), И. А. Николайчук (2000), А. Н. Петрова (2000), В. В. Трухачев (2001), А. Ю. Федоренко (2001), С. А. Бурлин (2002), Е. В. Варфоломеев (2002), В. В. Дементьев (2004), А. И. Звягин (2004), Р. Г. Мартыненко (2004), И. И. Фуражкина (2004), А. А. Хараев (2005), Э. У. Бабаева (2006), М. Г. Бушинская (2006), О. А. Горбунов (2006), А. Б. Петрунина (2006), В. А. Ищенко (2007), А. А. Навалихин (2007), С. М. Ремизов (2007), А. И. Савоста (2007), А. А. Черкесова (2007), Я. В. Краснощеков (2008), Р. Ш. Осипян (2009), О. В. Маслов (2010), Г. Н. Пирбудагов (2010), В. Г. Рубцов (2010), Ш. Ф. Аутлев (2011), Т. М. Вагабов (2011), А. В. Коптяева (2011), А. А. Косынкин (2011), И. В. Тишутина (2013), О. Г. Карнаухова (2015) и др.

Вопросам осуществления оперативно-розыскной деятельности в учреждениях уголовно-исполнительной системы посвящены работы ряда ученых. Важное место среди них занимают труды Н. С. Артемьева, Е. Н. Билоуса, Н. Н. Васильева, К. К. Горяинова, В. В. Дедюхина, М. С. Десятова, Ю. Ф. Кваша, А. В. Кудрявцева, С. А. Кузякина, А. А. Чайковского, М. А. Шматова и др.

Работы, охватывающие проблемы обеспечения порядка и условий содержания под стражей, были подготовлены В. Н. Андреевым, О. А. Зайцевым, И. В. Караваевым, Э. Е. Кудряшовым, Р. Г. Мироновым, В. И. Селиверстовым, В. И. Семенюком, Н. Е. Сурыгиной, Н. Г. Шурухновым, А. И. Ярцевым и др.

Несомненно, указанные авторы внесли весомый вклад в разработку системы средств, направленных на преодоление противодействия уголовному преследованию. Однако особенности прогнозирования, предупреждения, распознавания, пресечения и нейтрализации противодействия в СИЗО были затронуты ими лишь косвенно. В связи с этим, учитывая актуальность данной проблемы, полагаем, что к настоящему моменту назрела необходимость комплексного рассмотрения и системного осмысления вопросов криминалистического обеспечения преодоления противодействия уголовному преследованию в СИЗО с учетом особенностей и условий содержания под стражей.

Цель исследования состоит в разработке теоретических основ и практических рекомендаций, направленных на преодоление противодействия уголовному преследованию в СИЗО.

Для достижения указанных целей необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть понятие и сущность противодействия уголовному преследованию в СИЗО;
- изучить данные о типичных субъектах противодействия;
- выделить и рассмотреть типичные акты и следы противодействия уголовному преследованию в СИЗО;
- описать и проанализировать типичные данные об обстановке противодействия уголовному преследованию в СИЗО и типичные криминалистические ситуации противодействия;
- дать общую характеристику криминалистических средств и методов преодоления противодействия в СИЗО и на ее основе разработать рекомендации по тактике преодоления отдельных актов такого противодействия;
- раскрыть содержание и особенности проведения тактических операций, направленных на преодоление противодействия уголовному преследованию в СИЗО.

Объектом исследования является законная и незаконная деятельность по оказанию противодействия уголовному преследованию в СИЗО, а также деятельность должностных лиц правоохранительных органов по его преодолению.

Предметом исследования явились закономерности законной и незаконной деятельности по оказанию противодействия уголовному преследованию со стороны лиц, содержащихся в СИЗО, и содействующих им лиц, а также деятельности должностных лиц правоохранительных органов по преодолению прежде всего незаконных актов противодействия.

Методология и методика исследования. Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод научного познания явлений в их взаимосвязи и взаимообусловленности. В ходе исследования использовались общенаучные методы (анализ, синтез, аналогия, индукция, дедукция и пр.), а также частнонаучные методы (формально-логический, системно-структурный, моделирования, наблюдения; интеграции и дифференциации, статистический; социологический – интервьюирование, наблюдение, анкетирование и др.).

Теоретической основой исследования послужили научные труды Т. В. Аверьяновой, Э. У. Бабаевой, О. Я. Баева, Р. С. Белкина, В. И. Брылева, А. Н. Васильева, И. А. Возгриня, А. Ф. Волынского, Т. С. Волчецкой, В. К. Гавло, Ю. П. Гармаева, М. Х. Гельдибаева, А. Ю. Головина, К. К. Горяинова, В. В. Дедюхина, Л. Я. Драпкина, А. В. Дулова, М. П. Журавлева, С. Ю. Журавлева, О. А. Зайцева, А. А. Закатова, В. Д. Зеленского, А. И. Зубкова, Г. Г. Зуйкова, Е. П. Ищенко, В. Н. Карагодина, Л. М. Карнеевой, Ю. Ф. Кваши, А. Н. Колесниченко, В. И. Комиссарова, А. Ю. Корчагина, А. В. Кудрявцева, А. М. Кустова, С. А. Кутякина, В. П. Лаврова, А. М. Ларина, А. Ф. Лу-

бина, И. М. Лузгина, Г.М. Меретукова, Р. Г. Миронова, И. А. Николайчука, В. А. Образцова, А. Р. Ратинова, Е. Р. Россинской, А. В. Руденко, В. И. Селиверстова, И. В. Тишутиной, В. В. Трухачева, О. В. Филимонова, А. А. Хмырова, О. В. Чельшевой, В. И. Шиканова, М. А. Шматова, Н. Г. Шурухнова, Н.П. Яблокова и других.

Нормативно-правовой базой исследования послужили международно-правовые нормы, Конституция РФ, уголовное, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное законодательство; федеральные законы и подзаконные нормативно-правовые акты, составляющие правовую основу осуществления уголовного преследования, оперативно-розыскной деятельности, а также обеспечения порядка и условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Кроме того, использовались решения Конституционного Суда Российской Федерации, а также постановления пленума Верховного суда Российской Федерации и судебная практика Европейского суда по правам человека.

Эмпирической основой исследования послужили данные, полученные в результате изучения и обобщения материалов 290 уголовных дел, по которым применялась мера пресечения в виде заключения под стражу, расследованных в период 2010–2015 гг. на территории Иркутской области, Республики Бурятия, Забайкальского края; анкетирования 110 следователей, 105 оперативных сотрудников МВД России, ФСИН России и 35 работников прокуратуры, в чьи полномочия входит поддержание государственного обвинения в суде⁵; интервьюирования 57 следователей и 49 указанных оперативных сотрудников, имеющих опыт работы более 5 лет. Источником информации послужили статистические данные, опубликованные на официальных интернет-сайтах Судебного департамента при Верховном суде РФ, Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, ФСИН России, их территориальных управлений за период с 2010 по 2015 г., а также данные за тот же период, предоставленные некоторыми территориальными управлениями ФСИН России. Кроме того, использован личный опыт работы диссертанта в оперативных подразделениях Федеральной службы исполнения наказаний России.

Научная новизна результатов исследования определяется тем, что автором одним из первых проведено комплексное исследование проблемы криминалистического обеспечения преодоления противодействия уголовному преследованию в СИЗО с учетом особенностей порядка и условий содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений.

На основе полученных данных впервые формулируется понятие и раскрывается сущность криминалистической характеристики противодей-

---

⁵ Далее – респонденты.

ствия уголовному преследованию в СИЗО, выделяются ее составные элементы, признаки и корреляционные связи. Новизной отличаются также:

- понятие и характеристика комплекса средств преодоления противодействия, а также некоторые элементы методологического подхода к формированию данного комплекса на основе указанной характеристики;
- классификация комплексов мероприятий (техничко-криминалистические, организационно-режимные, оперативно-розыскные, оперативно-технические), направленных на преодоление актов противодействия, связанных с незаконным использованием средств беспроводной связи в местах заключения;
- модели тактических операций «Преодоление незаконного внепроцессуального обращения к участникам уголовного судопроизводства в условиях СИЗО» и «Преодоление противодействия уголовному преследованию в СИЗО, направленного на затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела».

Научная новизна диссертационного исследования нашла отражение также в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Противодействие уголовному преследованию в СИЗО можно сформулировать как противоправное или законное действие (бездействие) подозреваемых и/или обвиняемых, содержащихся в СИЗО, и содействующих им лиц, либо систему таких действий (бездействия), направленных на создание препятствий для реализации прокурором, следователем, дознавателем, сотрудниками органов дознания и уголовно-исполнительной системы⁶ своих должностных полномочий по решению стоящих перед ними задач.

2. Субъектам преодоления противодействия необходимо помнить, что мотивом противодействия уголовному преследованию в СИЗО не всегда является лишь уклонение от уголовной ответственности. Существует ряд типовых мотивов противодействующих лиц, среди которых распространены являются стремление к изменению меры пресечения в виде заключения под стражу на более мягкую; субъективная уверенность подозреваемого (обвиняемого) в своей невиновности; незаконная и/или аморальная, по мнению субъекта противодействия, деятельность отдельных сотрудников правоохранительных органов; стремление добиться тех или иных преимуществ при содержании в СИЗО и т. д.

Каждый субъект преодоления противодействия должен вовремя обнаружить и пресечь негативные, не основанные на законе факторы обвинительного уклона в отношении лиц, содержащихся под стражей. К таким факторам может относиться заинтересованность в укрытии нарушений закона, неполноты, необъективности расследования, недоказанности обви-

---

⁶ Далее – субъекты преодоления противодействия, или «уполномоченные субъекты».

нения, а также стремление любыми способами «наказать» подозреваемого, обвиняемого за отказ от полного признания своей вины, за иные акты противодействия расследованию; принудить к даче признательных показаний и т. п. Эти факторы не только аморальны, но и в определенных случаях указывают на признаки служебного преступления.

3. Предложена авторская классификация субъектов противодействия уголовному преследованию в СИЗО: а) подозреваемые (обвиняемые), содержащиеся в СИЗО по соответствующему уголовному делу (группе взаимосвязанных уголовных дел); б) подозреваемые (обвиняемые), содержащиеся в том же СИЗО по другим уголовным делам; в) лица, не содержащиеся в СИЗО, – участники уголовного судопроизводства по соответствующему уголовному делу (свидетели, потерпевшие, адвокаты-защитники, эксперты, специалисты и др.); г) иные лица, не содержащиеся в СИЗО, содействующие подозреваемым (обвиняемым), находящимся под стражей по соответствующему уголовному делу (неустановленные соучастники преступления, родственники и иные близкие лица, представители средств массовой информации, сотрудники правоохранительных органов, работники иных учреждений и организаций).

4. В ходе проведенного исследования было установлено, что акты противодействия уголовному преследованию в СИЗО могут находиться как в рамках закона, так и за его пределами. С учетом специфики актов противодействия, наиболее распространенных в условиях СИЗО, они могут быть классифицированы как:

1. Реализуемые подозреваемым (обвиняемым) самостоятельно:

1.1. акты, связанные с незаконной передачей информации, способствующей противодействию уголовному преследованию;

1.2. акты, связанные с оказанием воздействия на участников уголовного процесса;

1.3. акты, связанные с уничтожением доказательств и иных материалов уголовных дел;

1.4. акты, связанные с умышленным затягиванием процессуальных сроков;

1.5. акты, связанные с направлением разнообразных, в том числе заведомо не основанных на законе ходатайств, жалоб и заявлений.

2. Реализуемые другими заинтересованными лицами:

2.1. акты, связанные с содействием лиц, содержащихся в том же СИЗО по другим уголовным делам;

2.2. акты, связанные с деятельностью адвокатов-защитников;

2.3. акты, связанные с содействием сотрудников правоохранительных органов, родственников и иных лиц.

5. Обстановка противодействия уголовному преследованию в СИЗО обуславливается следующими типовыми данными: а) состояние правопо-

рядка, организация режима и надзора в СИЗО; б) условия места оказания противодействия в СИЗО; в) временные факторы, способствующие реализации актов противодействия в СИЗО; г) поведенческо-психологические особенности субъекта противодействия (образование, уровень интеллекта и правосознания, род занятий, изобретательность, воображение, воля, родственные и иные связи, статус лидера и авторитета в преступной среде).

6. Преодоление противодействия уголовному преследованию в СИЗО можно определить как систему действий уполномоченных субъектов по прогнозированию, предупреждению, распознаванию, пресечению и нейтрализации актов воспрепятствования по соответствующему уголовному делу (группе взаимосвязанных дел).

7. Криминалистические средства и методы преодоления противодействия уголовному преследованию автор классифицирует на следующие группы: а) по отраслевой принадлежности (уголовно-правовые, уголовно-процессуальные, уголовно-исполнительные, криминалистические, административные, оперативно-розыскные); б) содержанию (организационные, тактические, технические средства); в) субъектам применения (следователем, дознавателем и др.); г) степени активности оказываемого противодействия (криминалистические средства, применяемые для предупреждения противодействия; в ответ на его оказание); д) стадиям уголовного судопроизводства (предварительное расследование, судебное разбирательство); е) объему (единичные и комплексные); ж) направленности (в отношении субъектов противодействия; информации о преступлении, его сокрытии, о ходе расследования, об иных обстоятельствах, относящихся к делу; материальных объектов).

8. Учитывая приоритетность мероприятий, направленных на предупреждение противодействия, диссертантом в целях криминалистической профилактики и правового просвещения предлагается непроцессуальный документ – «Памятка лицам, содержащимся под стражей». Указанная Памятка изложена в краткой и доступной форме и представляет собой комплекс рекомендаций-советов по вопросам защиты прав и законных интересов лиц, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. Особое внимание обращается на разграничение законных способов защиты от обвинения и незаконных актов противодействия, правовые последствия последних и на иные вопросы, имеющие прикладное значение.

9. В целях преодоления противодействия уголовному преследованию, связанного с незаконным использованием средств беспроводной связи в СИЗО (а также в ИВС), могут применяться комплексно 3 группы мероприятий: технико-криминалистические (устройства обнаружения мобильных телефонов и подавления беспроводной связи), организационно-режимные

(обыски, досмотры и т. д.); оперативно-розыскные (прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что положения и выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы для дальнейшего развития частной криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию, а также некоторых разделов криминалистики, прежде всего криминалистической тактики и криминалистической методике. В рамках «Общих положений» этих научных разделов в ряде отраслей тактики, а также в частных криминалистических методиках активно разрабатываются теоретические положения и прикладные рекомендации по преодолению различных актов противодействия. Авторская концепция позволит пополнить или модернизировать данные научные разработки, внести определенный вклад в расширение предметной области соответствующих исследований с учетом закономерностей криминальной и криминалистической деятельности в условиях СИЗО, а также, по аналогии, в условиях иных учреждений уголовно-исполнительной системы. Кроме того, в работе предложены научно обоснованные решения, которые могут быть использованы для проведения теоретических исследований в области криминалистической профилактики.

Практическая значимость определяется общей направленностью исследования на повышение эффективности деятельности субъектов преодоления противодействия. Сформулированные выводы, положения и рекомендации могут использоваться ими при определении тактики проведения следственных действий, ОРМ и тактических операций и в целом – для оптимизации расследования уголовных дел различных категорий, а также решения задач правового просвещения в отношении лиц, содержащихся под стражей, в местах лишения свободы; широких слоев населения.

Положения, сформулированные в диссертационном исследовании, могут быть применены в учебном процессе по переподготовке и повышению квалификации следователей, оперативных сотрудников, прокуроров, сотрудников СИЗО и др., а также в юридических вузах при преподавании дисциплин и спецкурсов «Криминалистика», «Тактика проведения отдельных следственных действий», «Особенности расследования отдельных видов преступлений», а также при подготовке учебных, учебно-методических и практических пособий.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования были доложены и обсуждены на 6 научно-практических конференциях, в том числе 4 международных: «Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона – III и IV» (г. Улан-Удэ, 2011, 2012), «Актуальные проблемы права России и стран СНГ» (г. Челябинск, 2011), «Проблемы и перспективы развития государ-

ства и права в XXI веке» (г. Улан-Удэ, 2015); двух всероссийских: «Криминалистические чтения» (г. Барнаул, 2013), «Проблемы формирования правового социального государства в современной России» (г. Новосибирск, 2010).

Основные положения диссертации нашли отражение в 11 научных работах, 4 из которых опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации. Результаты исследования внедрены в учебный процесс при преподавании дисциплины «Криминалистика» в Восточно-Сибирском государственном университете технологий и управления, Бурятском государственном университете, Воронежском государственном университете, Барнаульском юридическом институте МВД России; в практическую деятельность МВД по Республике Бурятия, УФСИН России по Алтайскому краю, Республике Бурятия, Владимирской и Омской областей.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих 8 параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень ее научной разработанности; определяются цель и задачи, объект и предмет исследования; приводятся методологическая, теоретическая и нормативно-правовая основы работы, эмпирическая база; раскрывается научная новизна; формулируются основные положения, выносимые на защиту; указывается теоретическая и практическая значимость исследования; излагаются сведения об апробации его результатов.

Глава первая **«Противодействие уголовному преследованию в следственных изоляторах как объект криминалистических исследований»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе **«Понятие и сущность противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах»** дается краткий анализ уровня разработанности частной криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию в целом и проблемы преодоления противодействия в СИЗО в частности.

Отмечается, что современные достижения науки, техники, информационных технологий накладывают отпечаток на все виды человеческой деятельности, в том числе и на криминальную. Так, в ходе подготовки, совершения и сокрытия преступлений, а также при оказании последующего противодействия уголовному преследованию преступники широко используют разнообразные мобильные приложения-мессенджеры в смартфонах (иных устройствах связи) с закрытыми протоколами, постоянно совершенствующимися методами шифрования и средствами защиты от

контроля и записи («Telegram», «Jabber», «Confide» и др.). Однако в рамках теории противодействия уголовному преследованию данный вопрос изучен недостаточно и меры преодоления противодействия, совершаемого с использованием высоких технологий, не выработаны.

Констатируется, что сотрудники правоохранительных органов не уделяют достаточного внимания прогнозированию и предупреждению актов противодействия. Вместе с тем автор приходит к выводу, что эти меры должны являться приоритетными, поскольку их применение позволит предотвратить либо минимизировать противодействие со стороны лиц, содержащихся под стражей.

Анализ положений частной криминалистической теории преодоления противодействия уголовному преследованию, ряда общих определений противодействия (Р. С. Белкин, В. Н. Карагодин, Э. У. Бабаева, И. В. Тишутина и др.) в сочетании с результатами анкетирования и интервьюирования респондентов, изучения следственно-судебной практики позволили автору вступить в дискуссию относительно типовых целей субъектов противодействия в СИЗО.

Так, обосновываются выводы о том, что воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу (Р. С. Белкин, В. Н. Карагодин и др.) не всегда следует рассматривать как универсальную цель противодействия уголовному преследованию. Значительная часть актов противодействия субъективно направлена на защиту прав и законных интересов подозреваемых, обвиняемых (32% опрошенных следователей, оперативных сотрудников, работников прокуратуры⁷ указали на данную цель). Зачастую субъект противодействия – подозреваемый, обвиняемый (а также его защитник и другие содействующие лица), уверенный в своей невиновности, противодействует уголовному преследованию, субъективно стремясь к установлению истины. Поэтому поведение должностных лиц правоохранительных органов должно исключать любые негативные, не основанные на законе факторы обвинительного уклона в отношении лиц, содержащихся под стражей. К таким факторам относятся неполнота; необъективность расследования; недоказанность обвинения; заинтересованность в укрытии нарушений закона; стремление любыми способами «наказать» подозреваемого (обвиняемого) за отказ от полного признания своей вины, за иные акты противодействия; принудить к даче признательных показаний и т. п. Очевидно, что такие действия (бездействие) не только аморальны, но и в определенных случаях указывают на признаки служебного преступления.

Далее проводится анализ мотивов оказания противодействия, обусловленных условиями содержания под стражей. Так, результаты исследования

---

⁷ Далее – респонденты.

показали, что одной из главных побудительных причин противодействия является стремление изменить меру пресечения в виде заключения под стражу на иную. Для этого субъект противодействия может симулировать болезни, отказываться от участия в процессуальных действиях или затягивать их, направлять различные, в том числе заведомо не основанные на законе ходатайства, жалобы и пр. (69% респондентов).

Также часто субъектом противодействия движет негативное отношение к должностным лицам, осуществляющим уголовное преследование, обусловленное следованием криминальным традициям либо сложившееся из-за незаконной и/или аморальной, по его мнению, деятельности отдельных сотрудников правоохранительных и судебных органов (24% респондентов)

В некоторых случаях противодействие уголовному преследованию в СИЗО оказывается в силу желания подозреваемого (обвиняемого) добиться тех или иных преимуществ при содержании в СИЗО. Речь идет, например, о получении возможности пользоваться средствами мобильной связи для общения с близкими, дополнительных продуктов питания, табачных изделий, одежды и т.д. (22% респондентов).

На основании изложенного формулируется определение противодействия уголовному преследованию в СИЗО, под которым предлагается понимать противоправное или законное действие (бездействие) подозреваемых и/или обвиняемых, содержащихся в СИЗО, и содействующих им лиц либо систему таких действий (бездействия), направленных на создание препятствий для реализации прокурором, следователем, дознавателем, сотрудниками органов дознания и сотрудниками уголовно-исполнительной системы своих должностных полномочий по решению стоящих перед ними задач.

Во втором параграфе **«Данные о типичных субъектах противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах»** указанные сведения рассматриваются как элемент криминалистической характеристики противодействия уголовному преследованию. Отмечается, что отличие данной научной категории от криминалистической характеристики преступления состоит в том, что последнее является отражением непосредственно преступления, совершенного подозреваемым (обвиняемым), являющегося предметом расследования. Первое же понятие характеризует не только преступную, но и иную противоправную деятельность, а также законные акты противодействия.

Далее в параграфе рассматривается классификация типичных субъектов противодействия в СИЗО. На разных стадиях уголовного судопроизводства круг лиц, оказывающих противодействие, может меняться, в связи с этим особое значение приобретает их систематизация, позволяющая сгруппировать субъектов противодействия в соответствии с общими ха-

рактерными для них признаками. Учитывая специфику противодействия, оказываемого в условиях СИЗО, всех лиц предлагается разделить на группы исходя из факта нахождения их в СИЗО либо за его пределами.

Данные о личности субъектов противодействия в СИЗО целесообразно изучать в системе их социальных, психологических и криминальных свойств, совокупность которых в сочетании с внешними условиями (обстановкой противодействия) оказывает существенное влияние на характер противодействия уголовному преследованию данного типа.

Особое внимание уделяется анализу криминальных свойств лиц, оказывающих противодействие в СИЗО (вид преступления, за совершение которого лицо подвергается уголовному преследованию; наличие судимости, преступных связей; членство в организованных преступных формированиях и пр.). В частности, была доказана устойчивая зависимость между фактом оказания противодействия и видом преступления, в котором обвиняется лицо, содержащееся под стражей. Так, противодействие уголовному преследованию оказывали 90% лиц, совершивших преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности; 70% лиц, совершивших должностные и коррупционные преступления; 43% лиц, совершивших преступления против жизни и здоровья; 18% лиц, совершивших преступления против собственности.

Специфической особенностью противодействия в условиях СИЗО является следующее: абсолютное большинство подозреваемых (обвиняемых) с первого дня содержания под стражей стремится к стратификации, обусловленной криминальной субкультурой⁸. Их круг общения образуется по принадлежности к соответствующей группе, что в дальнейшем влияет на характер противодействия уголовному преследованию. Однако в условиях СИЗО лица, обладающие значительным криминальным и «тюремным» опытом, владеющие навыками по оказанию противодействия уголовному преследованию, могут вызывать уважение у других лиц, содержащихся в СИЗО, даже если они относятся к категории с низким криминальным статусом.

В третьем параграфе **«Типичные акты и следы противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах»** отмечается, что указанные акты могут реализовываться в форме системной и спланированной деятельности и/или в форме отдельных действий (бездействия). Безусловно, первые более сложны для преодоления и требуют большего внимания и уровня подготовленности со стороны правоохранительных органов.

---

⁸ Существует четыре субкультурные группы: «блатные», «красные», «мужики» и «обиженные», подробно см. параграф 1.2. главы 1 диссертации.

Широкое разнообразие актов противодействия детерминировано многообразием как типовых объектов воздействия, так и субъектов противодействия. Анализ различных универсальных оснований классификации актов противодействия уголовному преследованию, представленных в криминалистической литературе, позволил выделить следующие критерии, которые могут быть применены для систематизации таких актов, реализуемых в СИЗО: а) по отношению к закону (законные и незаконные); б) субъектам (подозреваемые (обвиняемые), содержащиеся в СИЗО по соответствующему уголовному делу, иные лица и т.д.); в) стадиям судопроизводства (предварительное расследование, судебное разбирательство); г) структуре (простые и сложные); д) объектам воздействия (направленные на идеальные, материальные следы, иные объекты); е) форме поведения субъектов (активные и пассивные); ж) очевидности (явные и скрытые); з) характеру (самостоятельно и посредством иных лиц); и) продолжительности (единичные, длящиеся и продолжаемые).

Вместе с тем результаты проведенного исследования позволили разработать специальную классификацию актов противодействия, наиболее распространенных в условиях СИЗО.

1. Реализуемые подозреваемым (обвиняемым) самостоятельно:

1.1. акты, связанные с незаконной передачей информации, способствующей противодействию уголовному преследованию (переговоры через коридоры, через отверстия в стенах или окна камер; передача информации с помощью средств связи, а также через лиц, содержащихся в том же СИЗО по другим уголовным делам, через адвокатов-защитников; нелегальная переписка; непосредственный контакт⁹);

1.2. акты, связанные с оказанием воздействия на участников уголовного процесса (от бесед до угроз и подкупа; в отдельных случаях – голодовка, членовредительство и др.);

1.3. акты, связанные с уничтожением доказательств и иных материалов уголовных дел в ходе ознакомления с ними и в иных ситуациях;

1.4. акты, связанные с умышленным затягиванием процессуальных сроков (отказ или уклонение от участия в процессуальных действиях, от подписания процессуальных документов; симуляция болезней; умышленное затягивание процесса ознакомления с материалами уголовного дела);

1.5. акты, связанные с направлением разнообразных, в том числе заведомо не основанных на законе ходатайств, жалоб и заявлений;

2. Реализуемые другими заинтересованными лицами:

2.1. акты, связанные с содействием лиц, содержащихся в том же СИЗО по другим уголовным делам (консультирование по отдельным вопросам

---

⁹ Например, передача сведений при совместном конвоировании обвиняемых, являющихся соучастниками.

противодействия; оказание воздействия на участников уголовного процесса; посредничество в приобретении и использовании средств беспроводной связи);

2.2. акты, связанные с деятельностью адвокатов-защитников (законное и незаконное воздействие на участников уголовного процесса; затягивание процессуальных действий и процессуальных сроков; склонение подзащитных к отказу от признания вины, к изменению показаний; направление заведомо не основанных на законе ходатайств, жалоб и заявлений; привлечение внимания общественности, посредничество в передаче нелегальной переписки; передача средств беспроводной связи; уничтожение доказательств и т. п.);

2.3. акты, связанные с содействием сотрудников правоохранительных органов, родственников и иных лиц (совмещение соучастников в одной камере либо предоставление возможности общаться при совместном конвоировании; передача средств связи, нелегальной переписки; устная передача необходимых сведений по уголовному делу; консультирование по отдельным вопросам противодействия; воздействие на участников уголовного процесса; привлечение внимания общественности, уничтожение доказательств).

В диссертации более подробно рассмотрен каждый из выделенных типов актов противодействия. Констатируется, что многие из них: 1) не противоречат закону, например, обращение адвоката-защитника к потерпевшему по делу, привлечение внимания общественности через СМИ и т.п.; 2) имеют характер злоупотребления правом¹⁰, например, явное затягивание времени ознакомления с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ. В обоих случаях нет оснований для привлечения субъекта к юридической ответственности, что не исключает применения к нему иных средств преодоления противодействия: тактико-, технико-криминалистических, организационных и других.

Также дополнительно выделяется такой вид типичных актов противодействия, характерный для «политических», «резонансных» уголовных дел, как информационное противодействие уголовному преследованию. Суть его состоит в привлечении внимания общественности через средства массовой информации в целях оказания давления на лиц, осуществляющих уголовное преследование и судебное разбирательство по уголовному делу. Субъектом информационного противодействия может стать как сам подозреваемый (обвиняемый), так и иное заинтересованное лицо.

Противодействие уголовному преследованию в СИЗО выявляется по материальным, идеальным и электронно-цифровым (виртуальным) следам. В диссертации они подробно описаны. К материальным следам относятся

---

¹⁰ Баев М. О., Баев О. Я. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам. М.: Проспект, 2014.

части уничтоженных материалов уголовных дел и доказательств по уголовному делу, легальная¹¹ (в т.ч. подвергающаяся цензуре), нелегальная переписка на бумажных и иных материальных носителях, средства беспроводной связи и т.д. Так, в нелегальной переписке информация о подготовке, совершении и сокрытии актов противодействия уголовному преследованию передается соучастникам, содержащимся в других камерах, также иным лицам через адвокатов-защитников.

Давление на свидетелей, потерпевших с использованием беспроводной связи можно выявить по электронно-цифровым следам в виде информации об использовании телекоммуникационных услуг, местоположении абонента и пр.

Отмечая особую значимость электронно-цифровых следов, автор указывает на необходимость применения системы аудио-, видеонаблюдения не только в целях обеспечения эффективности надзора в СИЗО, но и для обнаружения, фиксации следов противодействия (переговоры с соучастником, содержащимся в другой камере; уничтожение обвиняемым материалов уголовного дела, использование средств беспроводной связи). Поэтому аудио-, видеотехнику следует устанавливать не только в коридорах режимных корпусов СИЗО, но и в камерах, следственных кабинетах, комнатах свиданий и т.д.

В четвертом параграфе «**Данные об обстановке противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах и типичные ситуации противодействия**» автор указывает, что применение различных актов противодействия уголовному преследованию в СИЗО осуществляется в обстановке, включающей взаимосвязанные признаки места противодействия, состояния правопорядка, организации режима и надзора в СИЗО, временных факторов, поведенческо-психологических особенностей субъекта противодействия.

Диссертант обращает внимание на то, что противодействие существенно облегчается в тех СИЗО, где на должном уровне не обеспечивается изоляция подозреваемых и обвиняемых, не соблюдаются режимные и надзорные требования, имеется фактическая возможность использовать и приобретать средства беспроводной связи и т.д.

Субъективно оцениваемые подозреваемыми (обвиняемыми) как бесчеловечные и унижающие достоинство условия содержания под стражей являются факторами, детерминирующими резкую активизацию противодействия уголовному преследованию в СИЗО. Они разными способами привлекают внимание общественности, обращаются с жалобами (зачастую небезосновательными) на работников правоохранительных органов. Кроме

---

¹¹ Легальная переписка – корреспонденция, направляемая в установленном законом порядке.

того, ненадлежащие, по мнению подозреваемых и обвиняемых, условия содержания в СИЗО не позволяют им использовать все предусмотренные законом средства защиты. Поэтому автором анализируются предложения об оптимальной реализации предусмотренных законом мероприятий, направленных на улучшение условий содержания и устранение препятствий к реализации прав и законных интересов лиц, содержащихся под стражей. Эти предложения также нашли отражение и в вышеупомянутой «Памятке лицам, содержащимся под стражей».

Далее, развивая положения теории криминалистических ситуаций (Г. Л. Грановский, Л. Я. Драпкин, Т. С. Волчецкая, Д. В. Ким и др.) и учитывая особенности условий содержания под стражей, формулируются выводы о необходимости выделения посткриминальных ситуаций противодействия (связанных с сокрытием преступления) и криминалистических ситуаций, возникающих в ходе расследования и судебного производства.

Многокомпонентность и сложность ситуаций противодействия уголовному преследованию в СИЗО, большое количество объективных и субъективных факторов обуславливают их широкое разнообразие, поэтому в работе выделены наиболее типичные и актуальные из них. Следует составить классификацию типичных ситуаций противодействия в СИЗО, возникающих на этапах: 1) прогнозирования противодействия; 2) предупреждения противодействия; 3) распознавания противодействия; 4) пресечения противодействия; 5) нейтрализации противодействия.

Особый интерес вызывает ситуация на этапе пресечения противодействия, связанная с затягиванием процессуальных сроков. Субъекты противодействия отказываются от участия в процессуальных действиях, симулируют различные болезни, совершают акты членовредительств и иным образом препятствуют уголовному преследованию.

Глава вторая **«Криминалистические средства и методы преодоления противодействия уголовному преследованию в СИЗО»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе **«Общая характеристика криминалистических средств и методов преодоления противодействия уголовному преследованию в СИЗО»** предложена формулировка понятия преодоления противодействия уголовному преследованию в СИЗО: система действий уполномоченных субъектов по прогнозированию, предупреждению, распознаванию, пресечению и нейтрализации противодействия уголовному преследованию в СИЗО по соответствующему уголовному делу (группе взаимосвязанных дел).

Констатируется, что осуществление уголовного преследования в условиях строгого, неукоснительного соблюдения требований законности и недопустимости нарушения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства является одним из самых надежных и эффективных средств преодоления противодействия. Кроме того, должностным

лицам правоохранительных органов следует, не допуская обмана и иных незаконных, неэтичных методов, прилагать усилия к убеждению стороны защиты в том, что они действительно располагают надлежащими доказательствами, позволяющими изобличить виновного в совершении преступления, тем самым предупреждая различные акты противодействия с их стороны.

Разнообразие предложенных в предшествующих научных разработках средств и методов преодоления противодействия уголовному преследованию обуславливает повышенное внимание к их классификации. Применительно к предмету исследования эти средства систематизированы по ряду оснований: отраслевой принадлежности, содержанию, субъектам применения, степени активности субъектов преодоления, стадиям уголовного судопроизводства, объему, направленности.

В целях профилактики преступлений и иных правонарушений, а также правового просвещения предложен разработанный в рамках настоящего исследования непроцессуальный документ – «Памятка лицам, содержащимся под стражей». Памятка представляет собой комплекс рекомендаций-советов по вопросам защиты прав и законных интересов подозреваемых (обвиняемых). Особое внимание обращается на разграничение законных способов защиты от обвинения и противоправных актов противодействия уголовному преследованию, совершаемых в СИЗО; рассматриваются меры юридической ответственности за осуществление последних. Памятка адресована также сотрудникам органов дознания, дознавателям, следователям, непосредственно работающим с лицами, содержащимися под стражей, в целях установления психологического контакта, преодоления возможного противодействия и в целом – конструктивного характера взаимоотношений между сторонами обвинения и защиты, между администрацией СИЗО и подозреваемыми (обвиняемыми).

Здесь же обращается внимание на разноотраслевые правовые средства противодействия, например, меры ответственности за совершение противоправных, но не преступных актов противодействия уголовному преследованию. Так, рассматриваются вопросы ответственности за типичные административные правонарушения, связанные с оказанием противодействия в СИЗО. Среди таковых наиболее распространенными в практике являются передача лицам, содержащимся под стражей, запрещенных предметов (ст. 19.12 КоАП РФ) и неповиновение законному распоряжению сотрудника уголовно-исполнительной системы (ст. 19.3 КоАП РФ).

Кроме того, противодействие уголовному преследованию в СИЗО во многих случаях сопровождается нарушениями порядка содержания под стражей, за что предусмотрена дисциплинарная ответственность. Так, переговоры, переписка подозреваемых (обвиняемых) с лицами, содержащимися в других камерах или иных помещениях СИЗО, а также приобрете-

ние, использование (например, совершение членовредительства стальным лезвием) либо хранение запрещенных предметов (например, средств мобильной связи), некоторые формы воздействия на участников уголовного судопроизводства и прочие являются дисциплинарными нарушениями, за которые к подозреваемым (обвиняемым) могут применяться меры взыскания в виде выговора или водворения в карцер (ст. 38 Федерального закона от 15 апреля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»). Отмечается, что действующее законодательство позволяет за неоднократные нарушения ставить на профилактический учет лиц, склонных к систематическому нарушению правил внутреннего распорядка в СИЗО, в т.ч. с целью противодействия уголовному преследованию. Данные о нарушениях порядка содержания, поведении подозреваемого (обвиняемого) следует указывать в характеристике, которая приобщается к его личному делу и может предоставляться в органы предварительного расследования, прокурору или в суд.

Результаты исследования показывают, что тактически выверенное применение указанных правовых средств существенным образом влияет не только на принятие решений о продлении или изменении меры пресечения в виде заключения под стражу, но и на некоторые условия содержания в СИЗО, условия дальнейшего отбывания наказания в исправительном учреждении (в случае признания лица виновным и осуждения к реальному лишению свободы), замену неотбытой части наказания более мягким его видом, условно-досрочное освобождение и т.п.

Во втором параграфе **«Основы тактических операций, направленных на преодоление противодействия уголовному преследованию в СИЗО»** констатируется, что основными средствами тактико-криминалистического обеспечения преодоления сложных актов противодействия уголовному преследованию в СИЗО являются не отдельные тактические приемы и правовые средства, применяемые в рамках следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных, режимных, профилактических и организационно-технических мероприятий, а комплексы (системы) таких действий и мероприятий, представляющие собой тактические операции.

Особенность деятельности по преодолению противодействия в СИЗО состоит в возможности применения тех мер оперативно-розыскного характера, которые сложно реализовать при нахождении подозреваемого (обвиняемого), за пределами изолятора: широкое использование лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД; проведение оперативно-розыскных мероприятий и оперативных комбинаций и др.

Проведение тактических операций, направленных на преодоление противодействия уголовному преследованию в СИЗО, зачастую сопровождается высоким уровнем конспирации и необходимостью засекречива-

ния данных о личности свидетелей. При этом возникает проблема, когда для проведения очередного судебного заседания свидетели¹² и подсудимые, находясь в одном СИЗО, конвоируются в суд одновременно, хотя предстоящий допрос должен отвечать условиям, исключающим визуальное наблюдение и любое общение между ними. Соответственно подсудимый, догадываясь о личности свидетелей, имеет возможность оказать давление на них. В связи с этим предлагается более широкое использование систем видеоконференцсвязи для решения задач преодоления противодействия уголовному преследованию в СИЗО, что позволит без нарушения требований безопасности провести допрос свидетеля, к которому применены соответствующие меры. Представляется, что дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части разработки норм, направленных на расширение использования видеоконференцсвязи в уголовном судопроизводстве, позволит более эффективно использовать данную технологию, в том числе в целях преодоления противодействия.

Тактические операции, направленные на преодоление противодействия в СИЗО, предлагается классифицировать следующим образом: по характеру составляющих их мероприятий (однородные и комбинированные); степени общности (типичные и специфические); стадиям (проводимые на предварительном расследовании и судебном производстве, предусматривающие последовательную реализацию мероприятий (действий) либо параллельное их осуществление); субъектам преодоления; элементам преодоления противодействия (прогнозирование, предупреждение, распознавание, пресечение, нейтрализация); продолжительности проведения (сквозные и локальные).

Все указанные виды тактических операций можно применять для преодоления любого противодействия уголовному преследованию. Вместе с тем к специфическим тактическим операциям, специально разработанным в рамках настоящего исследования можно отнести следующие: «Преодоление противодействия уголовному преследованию, связанного с симуляцией болезни»; «Преодоление противодействия уголовному преследованию, связанного с совершением публичных актов членовредительства, объявления голодовок». На стадии предварительного расследования следует также выделить тактическую операцию «Преодоление противодействия, связанного с направлением заведомо не основанных на законе ходатайств, жалоб и заявлений» и другие.

В третьем параграфе «**Тактическая операция “Преодоление незаконного воздействия на участников уголовного судопроизводства в следственных изоляторах”**» автор более подробно раскрывает особенно-

---

¹²Зачастую возникают случаи, когда обвиняемый, содержащийся под стражей, является свидетелем по другому уголовному делу.

сти данной тактической операции. Отмечается, что при ее реализации должностным лицам правоохранительных органов, особенно оперативным сотрудникам, рекомендуется проводить мероприятия по разобщению групп противодействующих лиц. Умелое выявление внутренних и внешних противоречий, разногласий в отношениях между ними могут разрушить имеющиеся долговременные связи, развить неприязненные отношения. В то же время подчеркивается, что недопустимо использование тактических приемов, основанных на унижении человеческого достоинства лиц, содержащихся в СИЗО, на их обмане, введении в заблуждение.

Изучая сведения о совершенном преступлении, данные криминалистической характеристики противодействия уголовному преследованию, а также используя личный опыт, субъекты преодоления противодействия могут успешно реализовать эту тактическую операцию. Непосредственное ее проведение состоит из двух взаимосвязанных этапов: 1-й этап – прогнозирование и предупреждение воздействия; 2-й этап – распознавание, пресечение и нейтрализация актов воздействия. Реализация указанных этапов зависит от рассмотренных в параграфе 1.4. криминалистических ситуаций противодействия уголовному преследованию. Разработка тактической операции предполагает выделение тактических целей, к которым следует отнести создание благоприятных условий для дальнейшего расследования (соблюдение изоляции и т.п.); изучение свойств личности подозреваемого (обвиняемого), свидетелей и потерпевших; установление возможных субъектов и актов противодействия. Кроме следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий обращается внимание на проведение организационных (проведение следователем рабочих встреч с сотрудниками СИЗО, направление поручений и т.д.) и режимных мероприятий (обеспечение изоляции при размещении подозреваемых (обвиняемых) по камерам СИЗО, при их конвоировании и т.д.).

Разработка тактической операции на втором этапе предполагает выделение следующих тактических целей: установление субъектов, актов и обстановки противодействия; документирование; проверка достоверности показаний; обеспечение мер безопасности и т. д. Признаки воздействия со стороны субъектов противодействия могут быть выявлены в ходе проведения следственных действий, оперативно-розыскных и режимных мероприятий.

В рамках проведения тактической операции можно реализовать комплекс мероприятий против незаконного использования средств беспроводной связи в СИЗО (а также в ИВС). Так, применяются три группы мероприятий: технико-криминалистические, организационно-режимные, оперативно-розыскные. Техничко-криминалистические мероприятия предполагают использование устройств обнаружения средств беспроводной связи и подавления их сигналов. Системы подавления беспроводной связи должны применяться только на тех объектах, где технически это возможно и допусти-

мо. Организационно-режимные мероприятия направлены на профилактику и пресечение незаконного оборота средств беспроводной связи (обыски, досмотры, разъяснения, инструктажи, занятия с сотрудниками и т.д.). Оперативно-розыскные мероприятия включают прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи и др. Таким образом, необходимо использовать весь комплекс рассмотренных средств, обуславливающих возможность субъекта противодействия оказать влияние на участников уголовного судопроизводства и совершить другие акты противодействия уголовному преследованию в СИЗО.

В четвертом параграфе «**Тактическая операция “Преодоление затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела в следственных изоляторах”**» указывается, что разработка данной тактической операции предполагает выделение следующих тактических целей: создание благоприятных условий для дальнейшего уголовного преследования; установление и документирование фактов затягивания; установление дальнейших намерений субъектов противодействия.

Как показывает анализ правоприменительной практики, наибольшую проблему представляет определение наличия или отсутствия факта злоупотребления правом ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела. В этих целях могут быть использованы ранее предложенные другими авторами критерии: 1) обвиняемый и защитник постоянно (два и более раз) уклоняются от явки, отказываются выполнять график ст. 217 УПК РФ, срывают ознакомление с делом без уважительных причин; 2) обвиняемый и защитник, хотя и не срывают график, но выделяют слишком непродолжительное время для ознакомления, например, приходят на 10 минут, знакомятся с несколькими листами дела и уходят, ссылаясь на занятость; 3) объем изучаемых за один промежуток времени материалов явно мал. Например, адвокат в течение одного дня, за 4 часа изучает всего 10-15 листов дела, и иные критерии¹³.

С учетом положений ч. 3 статьи 217 УПК РФ определяется алгоритм действий, взаимосвязанных тактических приемов со стороны субъектов преодоления противодействия в случае выявления признаков указанного злоупотребления правом. При этом обращается внимание на недопустимость незаконного или необоснованного лишения или ограничения прав стороны защиты.

В **заключении** на основании проведенного исследования излагаются полученные выводы.

---

¹³ Гармаев Ю. П. Преодоление противодействия уголовному преследованию: ограничение времени ознакомления с материалами уголовного дела. Иркутск; Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. С. 13.

В приложениях к диссертации представлены анкеты, которые предлагались для заполнения следователям, оперативным сотрудникам и работникам прокуратуры; опросные листы, справки, составленные по результатам анкетирования и интервьюирования; «Памятка для лица, содержащегося под стражей».

По теме диссертации опубликованы следующие научные работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки России

1. Поликарпов Б. А. Криминалистическая характеристика противодействия уголовному преследованию / Б. А. Поликарпов // Закон и право. – 2012. – № 9. – С. 80–82 (0,5 п.л.).

2. Поликарпов Б. А. Незаконные свидания адвокатов с подозреваемыми и обвиняемыми по подложному ордеру: уголовно-правовые средства противодействия / Б. А. Поликарпов // Адвокатская практика. – 2012. – № 6. – С. 23–25 (0,4 п.л.).

3. Поликарпов Б. А. Видеоконференцсвязь как мера предупреждения противодействия уголовному преследованию / Б. А. Поликарпов // Вопросы правоведения. – 2014. – № 1. – С. 334–339 (0,5 п.л.).

4. Поликарпов Б. А. Криминологическая характеристика особенностей несовершеннолетних, содержащихся в следственных изоляторах / Б. А. Поликарпов // Вестник Бурятского государственного университета. Сер. Экономика, право. – 2015. – № 2. – С. 269–272 (0,5 п. л.).

Иные научные статьи

5. Поликарпов Б. А. Особенности противодействия уголовному преследованию лиц, содержащихся в следственных изоляторах / Б. А. Поликарпов // Проблемы формирования правового социального государства в современной России: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (28 октября 2010 г.). – Новосибирск: Изд-во НГАУ, 2010. – С. 148–152 (0,48 п. л.).

6. Поликарпов Б. А. Сравнительная характеристика квалификации преступного противодействия уголовному преследованию в Российской Федерации и Китайской Народной Республике / Б. А. Поликарпов // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона–III: материалы международной научно-практической конференции (15 апреля 2011 г.) / науч. ред. Ю. П. Гармаев, отв. ред. А. Ф. Онуфриенко. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2011. – С. 205–208 (0,34 п. л.).

7. Поликарпов Б. А. Проблемы преодоления противодействия уголовному преследованию со стороны лиц, содержащихся в следственных изоляторах / Б. А. Поликарпов // Актуальные проблемы права России и стран СНГ: материалы XIII Международной научно-практической конфе-

ренции с элементами научной школы (1–2 апреля 2011 г.). – Челябинск: Цицеро, 2011. – Ч. 2. – С. 232–234 (0,3 п. л.).

8. Поликарпов Б. А. Сравнительная характеристика уголовно-процессуальных мер, способствующих предупреждению и преодолению противодействия уголовному преследованию в Российской Федерации и Китайской Народной Республике / Б. А. Поликарпов // Сравнительное правоведение в странах Азиатско-Тихоокеанского региона–IV: материалы международной научной конференции (13 апреля 2012 г.) / науч. ред. Ю. П. Гармаев, отв. ред. А. Ф. Онуфриенко. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2012. – С. 261–264 (0,4 п. л.).

9. Поликарпов Б. А. Следы как элемент криминалистической характеристики противодействия уголовному преследованию со стороны лиц, содержащихся в следственных изоляторах / Б. А. Поликарпов // Сборник материалов криминалистических чтений / под ред. Ю. Л. Бойко. – Барнаул, 2013. – С. 80–83 (0,26 п. л.).

10. Поликарпов Б. А. Тактическая операция по преодолению затягивания процесса ознакомления с материалами уголовного дела со стороны лиц, содержащихся в следственных изоляторах / Б. А. Поликарпов // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2015. – № 1. – С. 224–228 (0,35 п. л.).

11. Поликарпов Б. А. Характеристика средств и методов преодоления противодействия уголовному преследованию в следственных изоляторах / Б. А. Поликарпов // Проблемы и перспективы развития государства и права в XXI веке: материалы VI Международной научно-практической конференции (18–21 июня 2015 г.) / науч. ред. И. А. Шаралдаева. – Улан-Удэ, 2015. – С. 108–113 (0,42 п. л.).